

Введение

К концу 90-х гг. Россия “по степени охвата” своего хозяйственного законодательства фактически вышла в группу лидеров среди стран с переходной экономикой. Гораздо большее отставание сохраняется по показателю “эффективности” применения хозяйственного законодательства (судебная система и др.)¹.

Это направление защиты прав собственности на протяжении 90-х гг. оставалось наименее действенным. Правоприменение и сегодня является наиболее слабым звеном в системе защиты прав собственности.

Вместе с тем очевидно, что любые прогрессивные изменения в существующем законодательстве, провозглашение “диктатуры закона” останутся на бумаге без эффективной и жесткой системы правоприменения и принуждения к исполнению законодательства и контрактных обязательств – инфорсмента. В настоящее время ситуация такова, что без радикального изменения ситуации в области инфорсмента иные меры защиты прав собственности *становятся бессмысленными*.

Как отмечает К. Эрроу, “в сущности каждая коммерческая операция содержит в себе элемент доверия, особенно если она занимает определенный период времени. Было бы вполне правдоподобно утверждать, что большая часть экономической отсталости в мире может быть объяснена недостаточностью взаимного доверия” (Arrow, 1974b, p.357)². Формирование современных отношений частной собственности и обеспечение указанного выше взаимного доверия требуют развития *специальной экономической и правовой инфраструктуры*.

Одним из неотъемлемых элементов такой инфраструктуры является система централизованного и независимого от отдельных участников (групп участников) инфорсмента прав собственности и контрактных обязательств. Наиболее “экономичным” вариантом обеспечения прав частного владения и контрактных обязательств в конечном счете неизбежно оказывается инфорсмент, осуществляемый в централизованном и универсальном порядке государством.

Тем не менее в России службы безопасности крупнейших компаний по своим возможностям (включая связи во властных структурах) часто не ус-

¹ Подробно см.: EBRD, 1998, 1999.

² “Virtually every commercial transaction has within itself an element of trust, certainly any transaction conducted over a period of time. It can plausibly be argued that much of economic backwardness in the world can be explained by a lack of mutual confidence”.

тупают государственной спецслужбе какой-нибудь страны средних размеров. Вряд ли это необходимо для защиты технологических секретов производства, добычи или переработки сырья, тайн геологоразведки. Это не что иное, как “частный информент”, близкий по своей сути к феодальной системе информента, осуществляемого “специализированной” группировкой вооруженных людей (в терминологии Д. Норта). Иными словами, в тех случаях, когда убытки от нарушения контрактных обязательств и прав собственности (отказ от оплаты товара, от погашения долгов, ущерб, наносимый разбойным нападением и т. п.) и от попыток захвата контроля над компанией (их отражения) оказываются достаточно серьезными, для крупных собственников становится выгодным купить покровительство достаточно сильной вооруженной группировки. Совсем не обязательно привлекать для этого преступные группировки. Для целей частного информента совершенно легально создаются различные “фонды поддержки правоохранительных органов”, а функции вооруженной группировки выполняют сотрудники различных государственных силовых структур.

Информент контрактных обязательств может быть даже более важен, чем сама по себе защита прав собственности. Если контрактные обязательства гарантированно защищены и участники хозяйственного процесса уверены в надежности контрактного обязательства, *права собственности носят остаточный характер*.

В ситуации, когда контрактные права и обязанности можно считать надежно обеспеченными, атрибуты собственности обнаруживаются прежде всего в связи с упоминавшейся неполнотой контрактов. Как только выясняются обстоятельства, относительно которых контракты не содержат (прямых) указаний на соответствующие права и обязанности сторон, нерегламентированные соглашения условия использования факторов производства определяются их реальными собственниками. Поэтому права собственности в последнее время чаще всего определяются как остаточные – по отношению к условиям контрактов – права распоряжения и контроля (в наиболее законченном виде этот подход оформлен в моделях: Grossman, Hart, 1986; 1988; Hart, Moore 1988; 1990; Hart, 1995).

В определенном смысле эффективное и основанное на легальных методах исполнение контрактных обязательств служит, таким образом, безусловной предпосылкой защиты прав собственности. При этом формирование дисциплины коммерческих обязательств как необходимого условия реализации прав частной собственности представляет собой достаточно сложный процесс, в котором экономические факторы тесно переплетены с социально-психологическими.

Развитие системы инфорсmenta предполагает (в комплексе)³:

- дальнейшее совершенствование правовых норм,
- развитие судебного регулирования (в том числе качество решений суда и устанавливаемых им материальные санкции за невыполнение контрактных обязательств),
- формирование новых судебно-правовых учреждений (третейские суды и др.),
- развитие профессиональных ассоциаций, обеспечивающих осуществление этих норм (саморегулируемых организаций). Важнейшей задачей последних должно быть также формирование в деловой среде цивилизованной «культуры контракта».

В первом разделе настоящего исследования рассматриваются теоретические подходы к проблемам инфорсmenta прав собственности и контрактных обязательств. Авторы анализируют проблемы реализации хозяйственных прав в рыночной экономике, особенности инфорсmenta прав собственности и инфорсmenta контрактных прав. Особое внимание уделено проблеме экономических последствий несовершенной системы инфорсmenta.

Второй раздел посвящен процессуальным аспектам рассмотрения споров в области корпоративных отношений. Среди государственных структур основное внимание уделено проблемам рассмотрения споров в арбитражных судах и судах общей юрисдикции. Вопросам судебной реформы и исполнительного производства, а также подведомственности корпоративных споров и мер по обеспечению исков в проектах Арбитражного процессуального кодекса РФ и Гражданского процессуального кодекса РФ посвящены самостоятельные параграфы. При анализе особенностей рассмотрения споров в области корпоративных отношений в негосударственных структурах внимание авторов было сосредоточено на легальных формах (т. е. криминальный инфорсмент специально не рассматривался) – третейских судах и международных коммерческих арбитражных судах.

Предметом третьего раздела являются материально-правовые аспекты рассмотрения дел в области корпоративных отношений. Анализируются особенности рассмотрения споров, связанных с нарушением прав акционеров при размещении ценных бумаг, с заключением сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, с признанием недействительными крупных сделок, с обжалованием решений советов директоров, с признани-

³ Частный инфорсмент и судебный инфорсмент вполне могут дополнять друг друга (см. Handley et al., 1997).

ем недействительными решений общих собраний акционеров, с отказом в регистрации выпусков акций и признании выпусков акций недействительными, с правом собственности на акции и с реорганизацией акционерных обществ.

В заключении представлены прикладные рекомендации, касающиеся необходимых изменений в законодательстве, а также в области судебной реформы, исполнительного производства и прав регулирующих органов. Представлены также общие рекомендации относительно формирования оптимальной модели инфорсмента в России.

Практическое использование результатов исследования может быть связано с разработкой рекомендаций по концептуальным направлениям развития системы правоприменения (прежде всего в контексте задач экономической реформы) и подготовкой проектов изменений и новых нормативно-правовых актов в сфере защиты прав собственности и прав акционеров (инвесторов) в России.

Потенциальными пользователями результатов работы могут быть Правительство РФ, Государственная Дума Федерального Собрания РФ, Федеральная комиссия по рынку ценных бумаг, Министерство экономического развития и торговли РФ, Министерство государственного имущества РФ, Высший Арбитражный Суд РФ.